

"Вау!" "Браво!" Нами, завороченная мощью сверхмощной громовой пушки, с хохотом поймала монету, намагниченную молнией. "Отлично." Цинъюнь, мягко погладив Нами по голове, улыбнулся: "Она так быстро освоила это, она действительно женщина, которая мне нравится." Трюк, разработанный Цинъюнем, подражая Сестре Пао, казался простым. Вроде бы, всего лишь управление электричеством. Но на самом деле был невероятно сложным, требующим от пользователя высочайшей концентрации и контроля над молнией. "Хе-хе." Нами сияла, как солнышко, очаровательная и счастливая. Щелк! Щелк! Внезапно, Нами превратилась в молнию, в мгновение ока оказавшись на плечах Цинъюня, обнимая его за шею. "Муа! Муа! Муа!" Нами не говорила, только шумно целовала Цинъюня, словно хищник добычу. Она знала: без Цинъюня она никогда не смогла бы съесть такой могущественный фрукт грома, и до сих пор оставалась бы рабой Аарона. Хотя ее первая ночь была отнята Цинъюнем, это не затмевало его доброты. Нами была ему безмерно благодарна, но никакие слова не могли передать ее чувства. Поэтому она выражала их действиями, прямо и без стеснения. "Гм!" Нами не стеснялась, но вот Нокигао и остальные, наблюдающие за ними, покраснели от смущения. Цинъюнь был счастлив, но и слегка шокирован. Он быстро взял Нами за руки и поставил ее на землю. "Виви, Робин, вы тоже прекрасно справились." Цинъюнь подошел к Виви и Робин, нежно погладил обеих по голове, улыбаясь: "Она действительно женщина, которая мне нравится." "Хе-хе." Виви и Робин радостно улыбались. "Муа!" Виви, встав на цыпочки, поцеловала Цинъюня в губы. Как и Нами, она знала, что без Цинъюня никогда не смогла бы съесть могущественный фрукт Шаша, не смогла бы победить Крокодайла и спасти Алабасту. Хотя Цинъюнь забрал у нее ее первое, это не умаляло его доброты. И Виви была ему несказанно благодарна. Она не была такой бесшабашной, как Нами, но все же решилась поцеловать Цинъюня. Увидев поцелуй Виви, Нами и остальные взглянули на Робин. "Муа!" Робин подошла к Цинъюню и тоже поцеловала его, нежно и сладко. Хотя Цинъюнь забрал у нее первую ночь, без него Робин оказалась бы в руках Крокодайла. И не факт, что она вообще выжила бы. Именно Цинъюнь не только обучил ее "Радужным Цветам - Гигантской ладони", но и укрепил ее тело, даровал ей любовь... Цинъюнь также поделился с ней чудесной новостью - что Сауро, возможно, жив. И самое важное - напомнил, что у нее есть не только своя жизнь, но и долг перед всеми жителями Охары. Цинъюнь мягко улыбнулся. "Хорошо, идём в Страну Золота, поищем сокровища и найдем исторические тексты." "Отлично!" Нами, Карина и Робин загорелись энтузиазмом. Нокигао и остальные тоже не отставали. Вскоре они оказались в Стране Золота, разыскивая сокровища. И нашли в конце концов исторические тексты. После того, как Робин расшифровала записи, она не стала скрывать их от Цинъюня и Нами, поделилась тем, что узнала. Робин не хотела использовать древнее оружие, не хотела, чтобы его использовали другие. Она знала, что это неизбежно приведет к гибели невинных. Из общения с Цинъюнем и Нами она поняла, что они не из тех, кто прибегнет к древнему оружию, даже если бы знали, где оно спрятано. И ожидания Робин оправдались. "Я понимаю", - сказал Цинъюнь, - "тогда, как только мы соберем все исторические тексты и достигнем понедельника Гранд Лайн, Равдру, мы не только станем Пиратской Королевской группой, но и поможем Робин узнать правду о прошлом." Цинъюнь и Нами слегка улыбнулись. Потом Цинъюнь, взяв с собой Нами и остальных, отправился на поиск ковчега, которого Энел строил, и забрал сокровища, что были на нем. Особого внимания заслуживал огромный золотой колокол — Цинъюнь ни за что не отказался бы от него. Нами, Меи и Карина были в восторге от золотого колокола. Добыв сокровища, они вернулись на Нептун и прикрепили золотой колокол к нему. Цинъюнь взял Нами и остальных и отправился обратно на Ангельский Пляж, чтобы забрать Корнис. После того как они взяли Аишу на корабль, успешно "пригласив" ее быть маленьким бойцом на Морском Царе, Цинъюнь не торопился уезжать с острова, чтобы решить проблему Корнис и Аиши. Без волнений он объяснил жителям Ангельского Острова и Сандиям на Небесном Острове, что Энел и его священники были убиты им, позволив им мирно сосуществовать и развиваться вместе, и предупредил всех, кто осмелится нарушить его пять принципов мирного сосуществования, что

он вернется и убьет их. Таким образом, Конгдо наконец наступил мир, несмотря на угрозу Цинъюня. Потом Цинъюнь попросил Аишу показать Нами и остальным странные пейзажи Конгдо, купить то, что им нравится. Он сам взял Корнис и Лаки и отправился в комнату, чтобы дать им свое крещение. Приведя Корнис и Лаки в комнату, Цинъюнь не торопился, так как не любил "заставлять" новых членов экипажа, которых они только что взяли на борта, он предпочитал позволить им самим решить. "Я понимаю!" Корнис и Лаки сначала не знали, что Цинъюнь имеет в виду под крещением, но теперь они знали. Они только что... потому что Цинъюнь восстановил мир на Конгдо, некоторые из хороших чувств, которые они испытывали к Цинъюню, исчезли в миг. Оба они смотрели на Цинъюня с отвращением. Цинъюнь уже ожидал этого и совершенно не волновался. Он неспешно налил себе бокал вина, затем лег на диван рядом с кроватью, качая ногами и улыбаясь, сказал: "Теперь, когда вы знаете, что я имею в виду под крещением, давайте начнем." Как только он закончил фразу, Цинъюнь немедленно отпил вина. Корнис и Лаки оставались равнодушными, услышав это. Потому что они не хотели дарить свою первую ночь таким образом, особенно такому человеку как Цинъюнь. Даже если это значило смерть. После того как он отпил вина, Цинъюнь увидел, что Корнис и Лаки остаются равнодушными, и злорадно улыбнулся, затем дал им сильное лекарство: "Мы сейчас на Небесном Острове." "Корнис, Лаки, вам наверное не хочется..." Цинъюнь не договорил и продолжил пить вино. Но и Корнис, и Лаки могли догадаться, что Цинъюнь скажет далее. Они немного поколебались, затем скрепя сердце, подошли к Цинъюню и присели на корточки...

<http://tl.rulate.ru/book/109964/4108251>